

ПРЕДСТАВЬТЕ на милу-
ту, что вы сидите в за-
ле Тобольского драмтеатра.
Идет спектакль «Мой друг»
по пьесе Погодина.

Ну, а когда сцены по внешним признакам совпадают, то трудно отличить, где именно происходит то или иное событие. Например, я толком так и не мог понять — то ли директор завода Гай находится в кабинете секретаря обкома, то ли принимает его в своем. Переплесты над их головами — те же, стол с телефонами — тот же.

Если вы сидите не ближе 12-го ряда и не обладаете дальновзоркостью, то персонажей будете различать не по лицам, а по очертаниям фигуры. Сцена постоянно находится в каком-то укромном полумраке...

Впрочем, чтобы перечислить все подобные страсти, особенности спектаклей в Тобольском театре, нужно говорить долго. Еще больше расскажут сами артисты и руководители театра. Ведь все это — отнюдь не приметы творческого почерка труппы или полнейшее отрицание традиций в сценическом оформлении. Режиссеры, художники, исполнители в «модернистским» штучкам никакого отношения не имеют. Все это результат технической кустарщины, которая в целом объятии держит старейший театр Сибири.

Когда сидишь в зале, становишься искренне жаль артистов, чья вдохновение, труд, мастерство нередко «смазываются» неудобствами сцены, различными наглядками технического характера. Разве возможно в том же спектакле «Мой друг» разнообразить декорации, если поворотный круг театральной сцены не работает? К тому же на «экипировку» спектакля театр располагает весьма скромной суммой, которой хватает только на самое необходимое.

Можно сколько угодно ругать дирекцию, поставщиков за то, что сцена освещена плохо, что спектакли от этого проигрывают, но положение не изменится. Ведь театр имеет лишь старую и примитивную осветительную аппаратуру, вся энергосистема пришла в негодность. Обстановка усугубляется тем, что в театре нет опытного электротехника, который был бы в силах разобраться во всем энергохозяйстве. Примерно такая же картина и с радиоаппаратурой.

Вудучя в Тобольске, я слышал немало упреков в адрес театра, жалобы на низкое качество спектаклей. Действительно, в ясные дни зрительным залом не насчиталось и полсотни человек. Но вот почему-то никто, даже из числа тех, кто по роду службы должен быть осведомленным о «закулисных» делах театра, словом не обмолвился о том, в каких трудных условиях приходится работать коллективу. Я отнюдь не склонен утверждать, что уровень исполнительства и глубина режиссерского «прочтения» пьес в Тобольском театре — вне критики. Но я твердо убежден, что прежде чем требовать высокого качества спектаклей, нужно создать хотя бы условия для работы. Для руководителей театра на первом месте должны стоять не хозяйственные, а творческие проблемы.

Тобольский театр, если он хочет существовать даже с той дотацией, которую получает, должен готовить за год не менее 12 спектаклей. Творческого запаса у театра нет, да и вряд ли может быть. Город вебольшой, за короткое время все зрители имеют возможность познакомиться с каждой его работой. Вторая причина — почти вся труппа ежегодно обновляется, так что восстановление любого спектакля — это работа заново.

Отсюда понятно, что при той спешке и напряжении, с которыми здесь вынуждены готовить спектакли, вряд ли их качество может быть безупречным. Если к этому добавить трудности, отмеченные выше, то совсем не удивительно, что тоболяки уже не один год мало питают привязанности к своей главной культурной «крепости». И трудно винить их за это.

Я не могу утверждать, что люди и учреждения, которые призваны беспокоиться о деятельности театра, не знают о его трудностях. Лет пять подряд дирекция направляет областному управлению культуры заявки на приобретение необходимых материалов и оборудования и почти ничего не получает. Вот передо мной заявка, сделанная накануне ответственного юбилейного сезона. Помню: всякие материалы, в ней около 30 наименований осветительных приборов и ламп, 10 — электрорегулирующих аппаратов, 6 — звукотехнических. Все это крайне необходимо театру. Но из всего перечня театр, как утверждает его директор тов. Штекин, прислал только... туд...

Давно стал вписое я о ремонте здания театра. Оно не имеет дренажа, весной под сценой, в подсобных пехах стоит вода, а в иных местах—круглый год. Кое-где подняли стены, перекрытия и т. п.

Тобольский горком партии, горсовет совместно с областным управлением культуры примерно год назад договорились о создании ком-

детальной комиссии, которая бы определила техническое состояние здания и после этого уже решила, что с ним делать дальше. Функцию создания такой комиссии взяло на себя управление культуры. Почти год понадобилось ему, чтобы «провернуть» это дело. Наконец, в конце декабря прошлого года комиссия была создана и прибыла на место. Возглавила ее заместитель заведующего областным отделом по делам строительства и архитектуры Н. А. Васильев. Вот заключение специалистов: 1) признать здание аварийным; 2) считать возможным разрешить эксплуатацию драмтеатра в настоящем сезоне не далее как до 10 мая, но при условии...

Далее идут условия. Заключительный пункт гласит: «Разработать строительную часть проекта на капитальный ремонт здания, составить сводную смету на все виды работ по капитальному ремонту».

Последнее, однако, отнюдь не значит, что судьба здания решена. Во-первых, капитальный ремонт означал бы, что театр нужно закрыть на продолжительное время. Во-вторых, кое-кто склонен думать, что такой ремонт вообще невозможен, поскольку здание достаточно ветхое и возоршить его опасно, нужно строить новое. Есть даже мнения, что Большой театр — архитектурный памятник и «модернизировать» его не позволяет соответствующие органы.

Возможно, определенный резон есть в каждой из этих точек зрения. В областном управлении культуры хорошо знают положение в театре. Летом здесь бывал его начальник тов. Бакланов, в начале сезона на общем собрании присутствовал заместитель начальника тов. Широбабия.

Обо всех этих вопросах с ним вели разговор, но результатов — никаких.

Нынешним летом в театр пришли новые творческие силы, начиная с главного режиссера и кончая многими актерами. Возможно, им еще не хватает мастерства, актерского опыта. Но зритель видит и то, что театральная сцена, ее оформление, световое и музыкальное сопровождение спектаклей по своим качествам недалеко ушли от самодельных представлений. И этот провинциализм трудно восполнить мастерством и virtuозизмом актеров.

Театр начинается с вешалки. К Тобольскому театру эта истина применима как в прямом, так и в переносном смысле. Чтобы он действительно стал театром, достойным быстрорастущего города, достойным больших дел людей, его населяющих, ему надо претерпеть обновления, начиная с вешалки и кончая обустройством сцены — сердца театра.

Г. ГРОМЫКО.
(Наш спец. корр.)